

УДК 811.1

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-4-160-170

**РОЛЬ СИМВОЛА «СУДЬБА» В РАСКРЫТИИ
РОМАНТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ГЕРОЯ РОМАНА
Г. РОБЕРТС «ШАНТАРАМ»**

Кудинова О.А., Кудинова В.И.

Цель. *Статья посвящена анализу символа «судьба» в выразительных средствах языка. Проблема рассматривается в рамках образности художественного произведения.*

Метод или методология проведения работы. *Основу исследования составляют лингвостилистический метод, метод сплошной выборки примеров, моделирование понятийного потенциала термина «символ», включающий в себя компонентный анализ определений.*

Результаты. *Результаты работы заключаются в том, что автор выявляет способы реализации категории символа на материале используемого романа, определяет символическую систему художественного текста, функционирующую в виде тропов. Автор делает предположение, что символизм образов в романе неразрывно связан с мировоззрением героев и проявлением романтизма в творчестве автора романа, являясь одним из основных художественных приемов, реализуемых им.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в сфере лингвостилистического анализа и интерпретации текста.*

Ключевые слова: *символ; судьба; удача; роман; средства выразительности; символ; романтический образ героя.*

**ROLE OF THE SYMBOL “FATE” IN REVEALING
THE ROMANTIC IMAGE OF THE MAIN CHARACTER
IN SHANTARAM, THE NOVEL BY G.D. ROBERTS**

Kudinova O.A., Kudinova V.I.

Purpose. *The article is devoted to the analysis of the symbol “fate” in the figures of speech. The issue is considered in terms of figurative content on the literary work.*

Methodology. *The basis of the research is the linguo-stylistic method, continuous sampling method, as well as modeling of the “symbol” conceptual notion, which includes the componential analysis of notions.*

Results. *The results of the study are as follows: on the basis of the novel under consideration the author explicates the ways of realization of the category of symbol, based on the novel as well as defines the symbolic system of the literary work, expressed by the tropes. The author supposes that the symbolism of images is inseparably linked with the characters’ world outlook and the display of the romanticism in the author’s work, being one of the main literary device.*

Practical implications. *The results of the study can be applied in the sphere of linguo-stylistic analysis and text interpretation.*

Keywords: *symbol; fate; destiny; luck; novel; figures of speech; symbol; romantic character.*

Взаимоотношение символа и художественного образа всегда привлекало внимание исследователей. По мнению А.Ф. Лосева, художественный образ уже является символом: «Всякий символ есть образ (и всякий образ есть, хотя бы в некоторой мере, символ); но если категория образа предполагает предметное тождество самому себе, то категория символа делает акцент на другой стороне той же сути – на выхождении образа за собственные пределы, на присутствии некоего смысла, интимно слитого с образом, но ему не тождественного» [цит. по: 1, с. 155].

Целью данной работы является выявление и анализ способов реализации категории символа на материале романа Грегори Робертс «Шантарам» на основе лингвостилистического метода и метода сплошной выборки и анализа примеров при общем структурном подходе к изучению языковых явлений.

Символ в романе – нерасторжимый синтез идеи и образа, которые только и могут существовать в слитном единстве [4, с. 571]. Символ (от греч. σύμβολον – «(условный) знак, сигнал») – знак, примета, один из видов тропов, то есть слов, которые получают в художественном тексте кроме основных (словарных, предметных)

значений еще и новые (переносные) [5, с. 9]. Внутри основного символа писатели разрабатывают свою частичную символическую систему (систему метаобразов). Одним из самых интересных символов в художественной литературе является судьба. Этому символу посвящен и роман Г. Робертс «Шантарам». Это страшный и трогательный роман, книга-учитель. Приключения главного героя уводят за собой и отпускают только по желанию самого рассказчика, а именно тогда, когда заканчиваются символы на последней странице произведения. Главным же в романе является символ «судьбы», который передает видение автором всего земного как отражение небесного предначертания. Отпечаток судьбы прослеживается в каждом действии героя – его встречи с людьми, которые заменяют ему семью; город, ставший домом; дружба с мафией, гарантирующая защиту; любовь, дающая надежду и смысл жизни; привязанность к дону мафии, выступающему в роли защитника, пробуждающая сыновьи чувства. Судьба в романе – это своего рода внешняя сила, являющаяся причиной событий, которые предопределены и не поддаются человеческому контролю. Судьба несет в себе признаки окончательности, смерти, разрушения (fate, doom), будущего, последовательности (fate), а также случайности (fortune, luck, chance). Читая роман, мы улавливаем мотивы предсказания, свободы выбора и активности человека, судьбы – удачливости, везения и случая, возможности искупления и перерождения человека.

Главного героя с полной уверенностью можно назвать романтичным. Автор противопоставляет его реальному миру и рисует отверженным и одиноким, бунтующим и отстаивающим свою свободу. Поднимая в своем творчестве мировоззренческие вопросы, романтики вынуждены были прибегать к символической, которая одновременно служила для выражения принципа двоемирия. Символизм – это один из основных художественных приемов, используемых романтизмом. Судьба направляет главного героя, заставляет его задуматься о жизни. Образ судьбы достаточно сложный. Это образ-символ.

Главный герой на протяжении всего романа задается вопросами: неизбежна ли судьба или же ее можно избежать и оставаться

свободным: «It took me a long time and most of the world to learn what I know about love and fate and the choices we make ... I realised, somehow, ... that even in that shackled, bloody helplessness, I was still free: free to hate the men who were torturing me, or to forgive them. ... And the choice you make, between hating and forgiving, can become the story of your life» [7, с. 10]. Рассуждая о роли судьбы в своей жизни, главный герой приходит к выводу, что мы сами творим свое счастье и судьбу. У нас всегда есть выбор. При этом мы испытываем два важных чувства – ненависть и прощение.

Понемногу автор раскрывает нам историю главного героя. Мы узнаем, что он сбежал из тюрьмы и это наложило отпечаток на его будущее. Главный герой стремится к свободе, поэтому мысль о тюрьме ему невыносима. Он признает все свои ошибки и грехи, поэтому хочет стать мирным и счастливым человеком, но одновременно он понимает, что прошлое не забыть, не изменить и не стереть. Прошлое всегда будет его преследовать и расплата неизбежна: «I carried crime and punishment with me in every hour of my life. The same fate that helped me to escape from prison had clamped its claws on my future. Sooner or later, if they looked hard enough and long enough, the people would see those claws in my eyes. Sooner or later, there would be a reckoning. I'd passed myself off as a free man, a peaceful man, and for a little while I'd known real happiness in the village, but my soul wasn't clean» [там же, с. 147]. В данном отрывке можно отметить анафору *sooner or later* и лексический повтор слова *man*, сопровождающийся эпитетами *free*, *peaceful*, которые выражают душевное стремление главного героя стать свободным и мирным человеком, антитезу «The same fate that helped me to escape from prison had clamped its claws on my future». В дословном переводе данной фразы (... судьба ... сомкнула когти/тиски на моем будущем) судьба предстает перед нами в образе животного или могущественного существа, которое может управлять нашими жизнями. С помощью данного олицетворения мы видим отношение главного героя к своей жизни, к своей судьбе.

Смирившись со своей участью на войне, с уходом человека, которого главный герой принимал за отца, Шантарам принимая свою

судьбу, наконец-то чувствует спокойствие и на место страха приходит надежда: «I accepted my fate, and even welcomed it. At last, I thought, I'm gonna get what I deserve. Somehow, that thought left me clean and clear. What I felt, instead of fear, was hope that he would live. It was over, and finished, and I never wanted to see him again; but as I watched him ride into that valley of white shadows I hoped he would live. I prayed he would be safe. I prayed my heartbreak into him, and I loved him. I loved him» [там же, с. 740]. В отрывке присутствуют лексический и синтаксический повторы, анафора (I prayed he would be safe. I prayed my heartbreak into him, and I loved him. I loved him) приводящие к градации. С помощью глаголов прошедшего времени чувства и переживания героя как бы нанизываются одно на другое, одно событие сменяется другим. Повторяющиеся элементы активизируют восприятие читателя и создают эмоциональный эффект. Как будто мы переживаем вместе с героем его чувства и видим, как его страх перерастает в надежду, надежду на жизнь и осознание любви.

Судьба преподносит людям сюрпризы, в том числе и главному герою. В один день главный герой снова обретает названного брата, считавшегося погибшим и прощается с названным отцом. Прощание с прежней жизнью Лина и прощение близких людей сравнивается с закатом солнца, который и олицетворяет для главного героя начало новой жизни и новой борьбы: «The setting sun, that funeral fire in the sky, seared my eyes, and I looked away to follow the last flares of cerise and magenta streaming out and fading in the ocean-mirrored sapphire of the evening. And staring out across the rille and ruffle of the bay...» [там же, с. 851]. Похороны отца означают окончание важного этапа в жизни героя. Лин сдается и дает волю чувствам. Читатель вместе с героем погружается в романтический конфликт, построенный на столкновении идей внутреннего мира героя с внешним.

Невероятно красочное описание природы – закат, сравниваемый с небесным погребальным костром, вечер как драгоценный камень сапфир, который отражается в океане как в зеркале. Но это описание является символичным. Оно полностью отражает чувства главного героя. «I cut the last mooring rope of grief», говорит герой. И мы по-

нимаем, что он прощается со своим отцом и прощает его. Поэтому погребальный костер, с которым автор сравнивает закат солнца, является не просто описанием неба, но и чувств героя. И снова герой отдается на волю судьбе, судьбе на этот раз сравниваемой с придающей силы волной океана (*surrendered to the all-sustaining tide of destiny*). Далее дается следующее сравнение: «*I let my heart break on my father's love, like the tall waves beside me that hurled their chests against the wall, and bled onto the wide, white path*» [там же, с. 851]. Сердце Лина разрывается от любви к отцу, как высокие волны разбиваются о стену, стекая на парапет. Любовь к отцу подобна бушующим и всепоглощающим волнам океана. Однако сами волны приобретают через олицетворение человеческие черты: *hurled their chests, bled*. Они разбивают свою грудь, истекают кровью, страдают как люди.

Фраза «*the silent endlessness of sky*» является ярким примером синекдохи. Благодаря переносу со зрительного восприятия на чувственное мы можем четко представить себе эффект ночного неба.

Присутствие большого числа примеров аллитерации является средством дополнительного эмоционального воздействия на читателя и рассматривается как мощное средство выражения чувств и эмоций главного героя, тем самым выявляя его настроение и позволяя читателю сопереживать ему: *The setting sun seared my eyes / As the stars slowly reappeared in the silent endlessness of sky / I said the words, the sacred words* (повторение *s*), *that funeral fire in the sky* (повторение *f*), *And staring out across the rile and ruffle of the bay* (повторение *r*), *handsome head* (повторение *h*). Аллитерация присутствует и в рассуждениях героя об имени. Это повтор согласной *s*, что придает повествованию мягкость и размеренность: *as good a name as any, less false, since the escape, as surely as the lost, secret name*.

При помощи анафоры во втором абзаце (*In my heart*) и синтаксических повторов (*And it was good. And it was right. I let the tears fall. I let my heart break*) автор придает повествованию стихотворную форму, увеличивая эмоциональное воздействие на читателя.

У каждого романтического героя есть маска. На протяжении всего романа автор называет его Лин или Шантарам, тогда как настоя-

щее имя до конца остается нераскрытым. Mr. Lindsay – это имя под которым герой приезжает в Индию. Однако его новому индийскому другу, Прабакеру, оно не нравится и тот сокращает его до «Lin» или «Linbaba». Момент, когда Прабакер адаптирует имя для индийской действительности, главный герой считает поворотным моментом в своей жизни, судьбоносным. Как будто это имя всегда принадлежало ему или было предначертано и именно под этим именем раскрылся его настоящий характер.

Судьба повсюду преследует главного героя. Даже при выборе имен: «...I'd found myself reacting with a quirky fatalism to the new names I was forced to adopt, in one place or another, and to the new names that others gave me. Lin (=the Son of Light). ... I heard the voodoo echo of something ordained, fated: a name that instantly belonged to me, as surely as the lost, secret name with which I was born, and under which I'd been sentenced to twenty years in prison» [там же, с. 17]. Лин упоминает причудливую веру в неотвратимость судьбы и магическое эхо чего-то духовного, предначертанного. Таким образом, в данных примерах судьба выступает в роли сверхъестественного существа, которому доступна любая религия.

Говоря о поворотном моменте в своей жизни, рассказчик употребляет метафору «fate needs accomplices». Оглядываясь назад на свою жизнь, Лин понимает, что судьба часто дает нам подсказки, знаки, которые мы либо замечаем, либо нет. Это могут быть и имена. У Лина их было несколько, но самым верным, соответствующим его внутренней природе стало имя Линбаба.

Второе имя (Шантарам) в романе употребляется редко. Это имя герою дала мать Прабакера, когда Лин отправился с другом в центр Индии погостить у его родителей и приобщиться к культуре страны, увидеть, как живут в деревнях коренные жители: «It was Shantaram, which means man of peace, or man of God's peace. ... those farmers ... knew the place in me where the river stopped, and they marked it with a new name. Shantaram Kishan Kharre. ... Whatever the case, whether they discovered that peace or created it, the truth is that the man I am was born in those moments, as I stood near the flood sticks with my face

lifted to the chrismal rain. Shantaram. The better man that, slowly, and much too late, I began to be» [там же, с. 95].

Шантарам при переводе с языка маратхи означает «мирный человек» или «человек, которому Бог даровал мирную судьбу». Таким он на самом деле не был, но к этому стремился всю жизнь, об этом и книга. Возможно это имя, вера людей, давших это судьбоносное имя, помогли главному герою понять себя и поверить в себя, а главное – найти свое место в новой жизни на пути к обретению мира и любви.

Судьба не может контролировать наши желания и не умеет лгать. «Fate cannot control our free will, and fate cannot lie. Men lie, to themselves more than to others, and to others more often than they tell the truth. But fate does not lie. Do you see?» [там же, с. 195]. Данное определение наталкивает на размышления. Чем же судьба тогда отличается от совести? У каждого человека есть совесть, но все ли прислушиваются к ней?

Удача, желание/сила воли и судьба – это то, что движет человеком на протяжении всей его жизни. Жизнь человека меняется в зависимости от того, как он их использует и прислушивается к ним. «I know now that there are beginnings, turning points, many of them, in every life; questions of luck and will and fate» [там же, с. 198].

На последних страницах романа, главный герой подводит итог, рассказывая нам о своем жизненном опыте.

Главным для человека выступают любовь и желание, стремление жить. На пути к свету и искуплению, к новой жизни у Шантарамы было много серьезных испытаний, которые преподносила ему судьба, однако он все сумел пережить. «For this is what we do. Put one foot forward and then the other. Lift our eyes to the snarl and smile of the world once more. Think. Act. Feel. ... For so long as fate keeps waiting, we live on. God help us. God forgive us. We live on» [там же, с. 933].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что судьба у Г.Д. Робертс многогранна и переменчива, и она играет с нами. Мы можем стать счастливы, если найдем гармонию с ней, или можем страдать, если будем противиться ей и не обращать внимания на знаки, которые она посылает.

В данной статье мы раскрыли понятие символа в художественном тексте и его взаимоотношение с художественными образами романа, систематизировали существующие определения категории символа, получили представление о создании и функционировании символической системы романа как системы метаобразов. Так, судьба представлена как сила, предопределяющая течение событий. При этом она мыслится как живое существо – fate, destiny, fortune. Эта сила вступает в отношения с главным героем, помогает и противостоит ему, дает и лишает чего-то, направляет, оценивается героем позитивно и негативно: it warns, beats, puts us together with people, loads the dice, reserves a moment, abandons. Одновременно судьба мыслится как предмет, объект, вещество, субстанция (fate, destiny, luck, fortune, chance) и встречается человеку в определенный момент. Он ищет ее или избегает, либо уже принадлежит ей. Судьба подвергается воздействию и со стороны человека: I struggle, avoid, accept, tempt, welcome, fell into my fate.

Человек у Г. Робертс растет не постепенно, а как бы толчками. Каждое событие, происходящее с главным героем откладывает неизгладимый отпечаток на его жизнь, судьбу и суждения. Будучи беглым преступником, он живет только настоящей минутой и не может предугадать, что с ним случится в следующий момент. А судьба через череду испытаний, встреч, любовь и расставания, смерть, бегства и страдания преподносит ему уроки жизни, заставляет его рассуждать, анализировать, подводя к выводу, что так или иначе человеку предначертаны те или иные встречи, испытания и перемены в жизни.

Как показало проведенное исследование, данный роман глубоко символичен. Символ «судьбы» пронизывает всю ткань романа. Большое количество тропов свидетельствует о нерасторжимом синтезе идеи и образа, а также о богатом литературном языке романа Г. Робертс. Все это является проявлением не просто образности художественного произведения, но и его в высшей степени многогранности и глубокой передаче символики через мировоззрение главного героя.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. 2-е, испр. изд. К.: Дух і Літера, 2001. 912 с.
2. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия. М.: Наука, 1993. 176 с.
3. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. С. 3–16.
4. Ковалев Ю.В. Готорн // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Наука, Т.6, 1989. С. 567–571.
5. Кудинова О.А., Кудинова В.И. К вопросу о символической природе слова // Электронный научно-практический журнал Культура и образование. 2014. № 6 (10). С. 9. (Дата обращения: 15.10.2017).
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
7. Gregory David Roberts. Shantaram. London: Abacus, 2003. 933 p.

References

1. Averintsev S.S. *Sofiya-Logos. Slovar* [Sofiya-Logos. Dictionary]. Kiev: Duh i Litera, 2001. 912 p.
2. Arutyunova N.D. Vvedenie [Introduction]. *Logicheskii analiz yazyka: Mentalnye deystviya* [Logical analysis of the language: Mental actions]. Moscow: Nauka, 1993. 176 p.
3. Karasik V.I. O kategoriyakh lingvokulturologii [On the categories of the linguocultural studies]. *Yazykovaya lichnost: problemy kommunikativnoy deyatelnosti* [Linguistic personality: problems of communicative activity]. Volgograd, 2001, pp. 3–16.
4. Kovalev Yu.V. Gotorn [Hawthorne]. *Istoriya vsemirnoy literatury* [History of World Literature]: In 8 volumes. Moscow: Nauka, 1989. V.6, pp. 567–571.
5. Kudinova O.A., Kudinova V.I. K voprosu o simvolicheskoy prirode slova [On the symbolic nature of the word]. *Kultura I obrazovanie*. 2014. № 6 (10). P. 9. (accessed October 15, 2017).
6. Stepanov Yu.S. *Konstanty. Slovar russkoy kultury: opyt issledovaniya* [Constants. The dictionary of the Russian culture: the ex-

perience of research]. Moscow: Shkola «Yazyki russkoy kultury», 1997. 824 p.

7. Gregory David Roberts. Shantaram. London: Abacus, 2003. 933 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кудинова Ольга Андреевна, ассистент кафедры английского языка, магистр
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
пр. Ленина 125, г. Тула, Тульская область, 300026, Российская Федерация
walwow@bk.ru

Кудинова Валентина Иосифовна, заведующий кафедрой немецкого языка, кандидат филологических наук, доцент
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого пр. Ленина 125, г. Тула, Тульская область, 300026, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kudinova Olga Andreyevna, Assistant, Department of the English language, Master
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
125, Lenin Ave., Tula, Tula Region, 300026, Russian Federation
walwow@bk.ru
SPIN-code: 1297-4253
ORCID: 0000-0001-9731-8389

Kudinova Valentina Iosifovna, Head of the Department of the German Language, Candidate of Philology, Associate Professor
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
125, Lenin Ave., Tula, Tula Region, 300026, Russian Federation
SPIN-code: 4411-1630
ORCID: 0000-0001-8725-7527
Researcher ID: C-2262-2015